

Балто-славянская конференция памяти Владимира Николаевича Топорова

14–16 сентября 2011 г. в Вильнюсе, в Сейме Литовской Республики состоялась международная междисциплинарная конференция “Балты и славяне: пересечения духовных культур”. Конференция была задумана в августе 2010 г., когда в Сейме по инициативе и при участии активистов “(первой) Ромувы”, филологов Б. Палуянскайте-Валькюнене и А. Юджентиса состоялась встреча доктора филологических наук Т.В. Цивьян (Центр балто-славянских исследований Института славяноведения РАН, Москва) с членами Сейма Ч. Юршенасом, Г. Алексонисом, Й. Даутартасом. На этой встрече было решено совместно с московским Центром балто-славянских исследований и Вильнюсским университетом организовать конференцию памяти выдающегося ученого, посвятившего немалую долю своих трудов проблемам балтистики и балто-славистики, Владимира Николаевича Топорова. Целью конференции было обобщить основные направления трудов В.Н. Топорова в области балто-славянских отношений и обсудить тенденции их дальнейшего развития в исследованиях ученых, работающих в русле его школы. Темы для обсуждения на конференции были предложены следующие: балты по данным археологии, истории, этнографии, мифологии, лингвистики; балто-славянское единство: взгляды и мнения; “мерцающая” мифология: мифологические отражения архетипической картины мира в языке, литературе, искусстве (живопись, скульптура, музыка) и в повседневной жизни; *Вильнюс, Вильно, Вильна* — мультикультурное и мультиязыковое единство.

Основной труд по организации научной части конференции взял на себя сотрудник Вильнюсского университета и Института литовского языка д-р А. Юджентис. С российской стороны его помощницами стали Т.В. Цивьян и М.В. Завьялова. Финансовую поддержку конференции оказал Совет по науке Литвы, филологический факультет Вильнюсского университета, и, конечно, Сейм, предоставивший великолепные условия для проведения конференции: прежде всего следует поблагодарить заботливого “хозяина” конференции Г. Сонгайлу и его помощников. К организации конференции подключился также Институт литовского языка, организовавший в фойе Сейма выставку рукописей и фотографий В.Н. Топорова, подаренных музею Института дочерями ученого.

Организационная часть конференции поражала своим высоким деловым уровнем: несмотря на кажущуюся недоступность Сейма, всем желающим был предоставлен свободный вход на заседания. Остальные могли присутствовать на конференции виртуально, через организованную Сеймом прямую трансляцию в интернете. Все доклады синхронно переводились на русский, литовский и английский языки высококвалифицированными переводчиками, что облегчало дискуссию разноязычным участникам. Во время конференции состоялись две пресс-конференции с участием журналистов телевидения, радио и периодических изданий, благодаря чему в конференцию могли “включиться” широкие круги общественности (о чем мы сразу же узнавали из откликов в Интернете). Необычно были изданы тезисы докладов: научные материалы были инкрустированы в своего рода альбом с великолепными и притом недавними — прошлой весны — Вильнюсскими ведутами (автор Клаудиус Дрискюс).

Научная часть конференции никак не уступала организационной. На конференцию был приглашен цвет балтистов из Белоруссии, Германии, Литвы, Латвии, Норвегии, России, Чехии. Для того, чтобы ярче представить весь спектр балто-славянских штудий В.Н. Топорова и его отражение/влияние в современной балтистике и славистике, решено было начать с Круглого стола, где в кратких и емких выступлениях были сфокусированы основные темы, связанные с Топоровым и его школой, подробно раскрытые в последующих докладах. В этот фокус вошли мемории: однокурсник В.Н. Топорова Вяч.Вс. Иванов (Москва–Лос-Анджелес), друг его аспирантской молодости А. Сабаляускас (Вильнюс) и друг и коллега десяти последних лет, “эпохи” “Дома Балтрушайтиса” в Москве — Ю. Будрайтис (Вильнюс); обзорный доклад М.В. Завьяловой и Т.В. Цивьян (Москва), в котором основные темы работ Владимира Николаевича по балто-славистике были проецированы на *перспективы* их продолжения, что и было проиллюстрировано в последующих выступлениях. Ареальная типология на лингвистическом уровне (идея языковых союзов) обсуждалась в докладе Б. Вимера (Майнц); ареальная типология на уровне изучения фольклора — в докладе Б. Стунджене (Вильнюс); мифологическую реконструкцию на базе этимологии и на материале ритуальных текстов представил Н.П. Антропов (Минск); штрихи к мифологическому пространству Вильнюса — П. Лавриненц (Вильнюс); структуру современного поэтического текста в архетипическом плане на примере поэзии С. Гяды — С. Валянтас (Шяуляй).

Дальнейшие заседания были разделены по тематическим группам. Первенство было отдано лингвистике: с докладами, посвященными разным аспектам балто-славянского языкового взаимодействия и лингвистической реконструкции, выступили: Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург), говоривший о важной роли текста, сюжета и мифа при лингвистической реконструкции; А.Е. Аникин (Новосибирск), затронувший проблему дискуссии В.Н. Топорова и О.Н. Тру-

бачева о балто-славянском этноязыковом единстве; С.Ю. Темчин (Вильнюс), посвятивший доклад истории русского языка в ВКЛ; М. Виллануэва Свенссон (Вильнюс), анализировавший балто-славянские лингвистические изоглоссы.

Второй день продолжил лингвистическую тематику. Утреннее заседание началось с видео-доклада академика Вяч.Вс. Иванова о границах митраизма в свете работ В.Н. Топорова. Дальнейшие доклады были посвящены *балто-славянской этимологии*: В. Блажек (Брно) — о балто-славянском *Пер(к)уне*; Д. Разаускас (Вильнюс) — о возможном балтийском происхождении лит. *balvonas*; Г. Блажене (Вильнюс) — о прусской ономастике; *лексикологии*: И. Кошкин (Рига) — о древнейших славизмах в латышском языке; И. Лемешкин (Прага) — о теориях чешско-литовского языкового родства; *морфологии*: Э. Хилл (Берлин) — о флективности балтийских и славянских языков; И. Сержант (Берген) — о происхождении глаголов на *-ēti* в балтийском и славянском; К. Кожанов (Москва) — об ареальном аспекте и семантике приставки *da-*.

К концу второго дня тематика конференции перешла от лингвистики к этнографии и этнологии: доклад Э. Усачёвайте (Вильнюс) был посвящен балтийским обрядам жертвоприношения; В. Туменас (Вильнюс) предпринял попытку семиотического анализа балто-славянского геометрического орнамента; Д. Куолис (Вильнюс) затронул проблему создания мифов о происхождении городов (на примере вильнюсских и московских преданий).

Третий день начался с фольклорного блока: доклады были посвящены сопоставительному анализу балто-славянских обрядов, традиций, фольклора. Патриарх балтистики Р. Эккерт (Берлин) говорил об обрядах волочения колоды, оборотнях, похищении невесты и др.; новой трактовке литовского мифологического персонажа, богини Жемине, был посвящен доклад Н. Лауринкене (Вильнюс); интерпретацию различных балто-славянских фольклорных сюжетов представили в своих докладах Р. Балкуте (Вильнюс) и В. Кляус (Москва), сопоставившие рассказы о мифологическом Большом Змее в Литве и Забайкалье; М. Завьялова (Москва), проанализировавшая балто-славянский заговорный мотив поедания животными друг друга; Т. Володина (Минск), говорившая о мифосемантике литовского “колтуна”. С. Рыжакова (Москва) описала в своем докладе историю малоисследованного латышского кладбищенского праздника.

Заключительное заседание вернулось к лингвистической проблематике, но в более широком историческом и ареальном контексте: доклад З. Зинквичюса (Вильнюс) был посвящен происхождению фамилий польскоязычных жителей Вильнюсского края; П. Ванас (Рига) говорил о влиянии древнерусского языка на раннехристианский латышский дискурс; Б. Стунджа (Вильнюс) сделал обзор балто-славянской проблематики в журнале *Baltistica*; Е.Л. Назарова (Москва) рассказала о роли А.Ф. Гильфердинга в попытке русификации балтийских языков.

Помимо сугубо научных, были затронуты и наиболее проблемные российско-литовских научных и культурных связей, а именно, многолетняя деятельность атташе по культуре Литвы в России Ю. Будрайтиса (при большой поддержке и участии В.Н. Топорова). Это организация балто-славянских конференций и публикация целой “балтийской библиотеки”, а также уникальная роль “Дома Юргиса Балтрушайтиса” — островка балтистики в Москве. По единодушному и чрезвычайно горячо высказанному мнению участников конференции, необходимо возродить эту активность, полностью прекратившуюся после отъезда Ю. Будрайтиса из Москвы, и создать научно-координационный центр, организующий эту деятельность. Итогом конференции стала резолюция, состоящая из двух пунктов: 1) обратиться к Министерству культуры Литвы с просьбой в ближайшее время назначить нового атташе по культуре Литвы в России, который продолжил бы научную и культурную миссию “Дома Балтрушайтиса”; 2) учредить в Литве Центр научных исследований имени В.Н. Топорова и попросить Ю. Будрайтиса возглавить этот центр. Учредителями центра становятся члены оргкомитета конференции.

Необходимо отметить также тщательно подготовленную культурную программу: показ в Институте литовского языка фильма, посвященного В.Н. Топорову (режиссер А. Тарвидас), экскурсии по старому городу, по дворам Вильнюсского университета и поездка в Кедайняй, на родину нобелевского лауреата Чеслава Милоша.

Особая ценность конференции, как нам кажется, была в том, что, актуализировав основные темы современной балто-славистики, она связала ее возрождение в 60-х гг. XX века с перспективами, открывающимися перед новым поколением энтузиастов этого направления. Преемственность и перспективы, громкие имена и дебютанты — все это объединено именем Владимира Николаевича Топорова и его любовью к Литве.

М.В. Завьялова, Т.В. Цивьян
Москва

Славистика в центрально- европейском контексте

26–28 октября 2011 г. в Российском государственном гуманитарном университете прошла международная конференция “Славистика в центральноевропейском контексте”, которую организовала возникшая четыре года назад в составе Института филологии и истории кафедра славистики и центральноевропейских исследований. В конференции приняли участие 63 докладчика из 11 стран:

Австрии, Беларуси, Венгрии, Германии, Литвы, Польши, России, Словакии, Украины, Хорватии и Чехии. В течение трех дней между двумя пленарными заседаниями, которыми открылась и завершилась конференция, напряженно работали многочисленные секции: литературоведческие, лингвистические, исторические и в целом ряде случаев интердисциплинарные. Всего состоялось 11 секционных заседаний.

В рамках литературоведческой проблематики рассматривались *Славянские литературы XX века* и *Новейшие славянские литературы*; на отдельную секцию была вынесена тема *Национальные меньшинства и многоязычие в славянских литературах*. Тематически эти секции характеризовались значительным разнообразием, что вполне естественно: ведь говорить о каком-либо единстве современных славянских или центральноевропейских литератур не приходится, разве только в плане сходства тенденций и процессов, разворачивающихся во всем европейском культурном пространстве. Эти сходства и отмечали участники секции *Славянские литературы XX века* — богемисты, словакисты, полонисты и украинисты; на заседании же, посвященном новейшим славянским литературам, стержневым был вопрос о национальной принадлежности писателей-эмигрантов. Настоящая полемика разгорелась вокруг доклада С. С. Шерлаимовой (Институт славяноведения РАН) о творчестве Милана Кундеры — чешско-французского писателя, в одинаковой степени владеющего обоими языками и занимающего сопоставимое место в литературах обеих стран. Обсуждались проблемы смены национальной идентичности, а также вопрос о постмодернистском переосмыслении классики и национально-культурной идентичности в самосознании чешской культуры начала XXI века (доклад Г.П. Мельникова, Институт славяноведения). Оживленную дискуссию вызвали украинско-чешские параллели в рамках литературы постмодернизма (доклад О.П. Палий, Киевский национальный университет им. Шевченко), а также вопрос о принадлежности Украины к Центральной или Восточной Европе, о наличии двух культурных пространств со своими литературными (и не только) традициями в границах одной страны. Аналогичные вопросы поднимались в секции *Национальные меньшинства и многоязычие в славянских литературах*, участники которой на словенских, чешских, польских примерах показывали, как пишут свои тексты авторы-билингвы, как создаются автопереводы и параллельные тексты на двух языках, какие средства художественной выразительности позволяет использовать билингвизм и т. д.

В рамках лингвистического блока на конференции состоялись заседания следующих секций: *«Малая Славия»* и *языковые контакты в Центральной Европе*, *Фрагменты грамматики славянских и неславянских языков Центральной Европы в сравнительном и ареальном аспектах*, *Картина мира славян и их центральноевропейских соседей*, *Pax Slavia Orthodoxa & Latina и их контакты*,

Конвергентные и дивергентные процессы в современных центральноевропейских языках.

Тематически наиболее однородной выглядела первая из них, посвященная проблеме функционирования миноритарных и региональных славянских идиомов. Ее работа еще раз подтвердила, что литературные языки меньшинств и этнических групп в Центральной Европе в наши дни переживают динамичное развитие, которое требует систематического изучения и осмысления. Точно так же и генезис этих идиомов, до сих пор вызывающий не столько лингвистические, сколько околингвистические споры, должен быть подвергнут тщательному анализу с максимально объективных позиций, невзирая на различные конъюнктурные факторы. Заседание секции продемонстрировало принципиальную близость позиций ее участников, в связи с чем представляется крайне целесообразным продолжение их совместных усилий с целью последующего коллективного описания “малых” славянских (в том числе центральноевропейских) языков.

В секции *Фрагменты грамматики славянских и неславянских языков Центральной Европы в сравнительном и ареальном аспектах*, несмотря на солидную научную обоснованность феномена центральноевропейского языкового союза, к сожалению, не удалось достаточно сосредоточенно обсудить связанные с ним проблемы — главным образом из-за исключительного разнообразия тематики докладов и их “фрагментарности”. Большее единство было достигнуто в секции *Дивергентные и конвергентные процессы в центральноевропейских языках*, где основным объектом внимания докладчиков явились динамические инновации в славянских и неславянских языках новейшего периода: например, “региональная интернационализация” словарного запаса современных среднеевропейских языков (доклад И. Онхайзер, Инсбрукский университет). На заседании секции *Картина мира славян и их центральноевропейских соседей* рассматривались как элементы собственно языковой картины мира (в частности, русской, словенской и литовской в докладе Е.М. Коницкой из Вильнюсского университета), так и ее трансформации при переводе (доклад З. Выходиловой из Университета им. Палацкого в Оломоуце и др.).

Интердисциплинарный характер имели секции *Pax Slavia Orthodoxa & Latina и их контакты*, а также *Общеславянская и национальная идея от Средних веков до барокко*, по результатам которой “собратья по барокко” Е. Пашенко (Загребский университет), М. Пршигода (Карлов университет в Праге) и М. Черенкевич (Варшавский университет) решили продолжить контакты в переписке.

Разнообразными по тематике были также три исторические секции. Участники первой из них — *Характерология славян и историческая память* — говорили о самовосприятии славян и их взаимовосприятии с соседями, о том,

что есть Германия (доклад М. В. Гусевой, Московский государственный лингвистический университет) и что есть Украина в ее истории и в настоящем (доклад А. Н. Киридон, Киевский славистический университет), об исторической памяти как постоянно формирующемся нарративе. На заседании секции *Политические концепции и движения в Центральной Европе в XIX–начале XX века* ярко выступила З.С. Ненашева (МГУ им. Ломоносова) с докладом “Язык и культура в пространстве чешской «неполитической» политики”, побудившим слушателей к бурной дискуссии о том, насколько “прогрессивным”, с позиций сегодняшнего дня, было в истории славян пробуждение национального чувства. В той же секции К.А. Левинсон (Институт всеобщей истории РАН) на примере одного лингвистического казуса — написание польских фамилий по-немецки — показал, как тесно язык может быть переплетен с политикой, межнациональными отношениями и другими проблемами общества. Интердисциплинарной оказалась секция *Центральноевропейская эмиграция и диаспоры*, в которой, с одной стороны, обсуждались разные подходы историков и социологов к понятиям “эмиграция” и “диаспора”, а с другой — прозвучал интересный культурологический доклад “Художественная выставка как способ коммуникации между эмигрантским и местным сообществами в 1920–30-е гг. в Праге” (Д.А. Костина, Уральский федеральный университет, Екатеринбург).

Глобальные вопросы, лежащие в русле общей тематики конференции, поднимались на пленарных заседаниях, в выступлениях сотрудников кафедры славистики и центральноевропейских исследований РГГУ: заведующей кафедрой проф. Е. Н. Ковтун (доклад “Центральноевропейстика: реальность или миф?”), доц. Т.И. Мурадовой (прочитанный по-английски доклад “Transformation of the Concept over the Past Decades”) и других, а также представителей Института славяноведения РАН Г.Я. Ильиной и Г.П. Нецименко и коллеги из Будапешта А. Золтана (Университет им. Лоранда Этвеша). По окончании заключительного пленарного заседания участники конференции продолжили общение в рамках круглого стола, посвященного проблемам изучения и преподавания славистики в центральноевропейском контексте.

В целом можно констатировать, что “славистико-центральноевропейская” идея конференции оказалась инспиративной. Литературоведы, лингвисты и историки, так или иначе занимающиеся Центральной Европой, легко нашли общие темы и общий язык, так что в дискуссиях различия между первыми, вторыми и третьими часто не ощущались. На конференции также явственно обозначился поворот Центральной Европы — в широком смысле слова — к изучению “самой себя”, что дает хороший импульс для проведения подобных форумов и в будущем.

*П.В. Королькова, Д.К. Поляков,
С.С. Скорвид, К.Н. Цимбаев
Москва*